

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН НКЮ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Август

№ 8

1945

Практика применения указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. по делам о расторжении брака

БИБЛИОТЕКА

В. Тадевосян, С. Загорье

525/2

Прошел год со дня издания одного из важнейших законодательных актов, указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указ, увеличивший материальную помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, пропоясавший многодетность, пронизанный заботой об усилении охраны материнства и детства, имеет огромное значение для дальнейшего процветания и благосостояния социалистического общества, для укрепления советской семьи, для восстановления прерванного вражеским нашествием счастливого материнства и детства в СССР.

Практика применения указа столь велика и разнообразна, что в одной статье нельзя охватить ее в целом. Мы остановимся лишь на одном вопросе — о разводе, значение которого весьма существенно.

Указ установил публичный, судебный порядок рассмотрения и разрешения дел о разводе, признав необходимым обязательное соблюдение ряда процессуальных требований, смысл которых заключается в том, чтобы добиться обдуманности действий сторон. Указ возложил на суд ответственную задачу выяснения мотивов развода и бережного, заботливого разрешения спора, если примирение сторон окажется невозможным.

Расторжение брака не является только частным делом гражданина. Социалистическое государство и общество заинтересованы в том, чтобы не было легкомысленного отношения отдельных лиц к семье и к своим семейным обязанностям, в результате которого разрушается семья, наносится ущерб интересам детей и другого супруга. Государство регулирует, вмешивается в эти отношения, оно не может провозгласить здесь принцип невмешательства. Вспомним слова Маркса: «...если бы брак не был основой семьи, то она в такой же малой степени являлась бы предметом законодательства, как, например, дружба» (Маркс и Энгельс, т. I, стр. 252). Вспомним слова Ленина по поводу «третьей новой жизни», возникающей в любви между женщиной и мужчиной: «Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу». (К. Цеткин, о Ленине, Партиздат, 1933 г., стр. 77).

В Советском государстве нет нерасторжимости брака. Но советский закон отнюдь не поощряет легкомысленного расторжения брака, он устанавливает судебный порядок проверки причин, мотивов развода; он разрешает развод лишь «в случае признания необходимости расторгнуть брак».

Истекший год действия указа от 8 июля 1944 г. показал, что уже сам по себе новый порядок расторжения брака, установленные им процессуальные требования оказались весьма эффективными и привели к резкому сокращению случаев легкомысленного и необходимого развода.

Однако, на первых порах не обошлось без ошибок и нарушений норм закона. Многие вопросы, касающиеся применения указа, оказались недостаточно ясными. Не везде указ применялся единообразно и в полном соответствии с теми целями, которые заложены в нем.

Соблюдение процессуальных норм

Соблюдение процессуальных норм по делам о расторжении брака имеет особенно существенное значение. Утвержденная постановлением Совета народных комиссаров СССР от 27 ноября 1944 г. инструкция Народного комиссариата юстиции СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» уделяет процессуальным нормам очень большое внимание. Как общее правило, дела о расторжении брака, согласно этой инструкции, рассматриваются по месту жительства супругов, если они проживают совместно, а в тех случаях, когда супруги живут раздельно, по месту жительства ответчика. Исключения составляют дела, когда при супруге, подавшем заявление о разводе, находятся несовершеннолетние дети и выезд к месту жительства ответчика для него затруднителен. В этом случае по просьбе заявителя суд по месту его жительства может принять дело к своему производству.

Инструкция устанавливает порядок досудебной подготовки дел этой категории. Согласно ст. 6 инструкции народный судья, принявший дело к своему рассмотрению, обязан вызвать супруга-ответчика для ознакомления его с поданным заявлением, предварительного выяснения мотивов развода, для установления свидетелей, которые должны быть вызваны в судебное заседание.

В тех случаях, когда дело подлежит рассмотрению по месту жительства супруга, подавшего заявление, а ответчик проживает в другом населенном пункте, народный судья, принявший дело к рассмотрению, дает поручение народному судье по месту жительства ответчика вызвать его, ознакомить его с заявлением и произвести все те действия, какие следовало бы выполнить, если бы заявитель и ответчик проживали в одном месте.

Инструкция предусматривает порядок публикации в газете о возбуждении заявления дела о разводе. По делу, подлежащему рассмотрению в суде по месту жительства супруга-ответчика, публикация в газете производится народным судьей, принявшим заявление, до пересылки этого заявления в народный суд, где должно будет разбираться дело. Во

всех остальных случаях публикация производится в местной газете по окончании досудебной подготовки.

Стороны должны быть своевременно извещены о дне слушания дела (ст. 8 инструкции). неявка ответчика по вторичному вызову без уважительных причин предоставляет суду право рассматривать дело в его отсутствие. В случае неявки по вторичному вызову без уважительных причин супруга-заявителя суд выносит определение о прекращении дела производством (ст. 10).

Точное выполнение указанной инструкции является обязательным при рассмотрении дел о расторжении брака.

Однако, некоторые суды и органы прокуратуры не поняли всей важности точного соблюдения процессуальных требований указа от 8 июля 1944 г. и инструкции НКЮ СССР, считая несоблюдение этих требований формальным нарушением, не влияющим на существо дела. Ссылались при этом на ст. 246 ГПК, в которой сказано, что «ни одно правильное по существу решение не может быть отменено по одним лишь формальным соображениям». Например, считалось возможным в нарушение указа от 8 июля 1944 г. и инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. слушать дело о расторжении брака без опубликования об этом в газете, без проведения досудебной подготовки дела к слушанию, без предварительного вызова в суд другого супруга для ознакомления его с заявлением о разводе, без взыскания 100 рублей при подаче заявления о расторжении брака и т. п. Такого рода нарушения закона нередко оставались неопротестованными прокуратурой и не замеченными вышестоящими судебными органами.

Между тем, судебный процесс о расторжении брака имеет свои существенные особенности; для того, чтобы была обеспечена правильность разрешения дел о разводе, каждая процессуальная норма, записанная в законе, должна быть точно выполнена.

В самом деле, если, например, считать публикацию в местной газете объявления о возбуждении судебного производства о разводе с отнесением стоимости объявления за счет супруга, подающего заявление о расторжении брака (п. «в» ст. 4 указа), такой процессуальной нормой, несоблюдение которой не является существенным нарушением и не влечет за собой отмену определения или решения суда, можно значительно ослабить действие указа.

Не случайно ведь многие граждане после издания указа обращались с прось-

бой о рассмотрении их дел без опубликования в печати или прямо в областном суде, минуя народный суд, и, узнав о невозможности и недопустимости нарушения этой и других норм, установленных указом, задумывались над самым поступком, передумывали, изменяли свое первоначальное решение.

В практике применения указа от 8 июля 1944 г., особенно в первые месяцы его действия, наиболее часто встречались следующие процессуальные нарушения: заявления о расторжении брака принимались и рассматривались без установления личности супругов и мотивов развода; дела рассматривались без опубликования об этом в газете; не выполнялись требования закона и инструкции НКЮ СССР о предварительной подготовке дела к слушанию; дела рассматривались заочно без явки в суд заявителя; народные суды выносили определения о передаче дела на окончательное разрешение в вышестоящий суд. Ст. 24 указа говорит об обязательном соблюдении установленных ею процессуальных требований, и каждое из этих нарушений указа, как и нарушение изданной в развитие указа инструкции НКЮ СССР само по себе настолько существенно, что требует отмены определения или решения, вынесенного судом.

В делах о расторжении брака каждое процессуальное действие приобретает решающее значение, и несоблюдение какого-либо из них ставит под сомнение весь результат процесса.

Нельзя, например, допускать, как это имело место в практике, чтобы публикация производилась не в том месте (районе или области), где проживает заявитель, или в то время, когда дело уже рассмотрено в народном суде. Народный суд 2-го участка Сталинского района гор. Молотова рассмотрел дело Дувакиных о разводе 13 сентября 1944 г., а квитанция о приеме объявления для опубликования датирована 20 сентября 1944 г. Имели место случаи рассмотрения дела как в народном, так и в областном судах, в то время как в деле были лишь квитанция о приеме и нет на публикацию объявления. В Марийском областном суде Туркменской ССР дела о разводе слушались по протекционности справки о том, что от заявителя принято объявление для публикации в газете. Была ли произведена публикация в печати и когда, суд не интересовался и не устанавливал. Ясно, что такая практика противоречит закону.

Другая процессуальная ошибка состоит в вынесении народным судом оп-

ределения о том, что примирение между сторонами не состоялось, а потому дело подлежит направлению на рассмотрение областного суда. Народный суд 3-го участка Кагановичского района г. Молотова по делу Желнинных вынес такое определение: «Дело о разводе между супругами Желнинными о расторжении юридического брака передать в городской суд на 16 октября 1944 г.». Как будто, народный суд сделал больше, чем от него требовалось, действуя в интересах сторон, помогая им двигать дело дальше, указав судебное учреждение, где им придется продолжать вести свой спор, и т. п. На самом деле это не так. Своими действиями народный суд нарушил инструкцию НКЮ СССР. Целевая направленность процессуальных действий народного суда состоит именно в том, чтобы помочь сторонам сохранить семью, примириться. Ведь если даже этого не удалось добиться и народный суд должен был вынести определение об окончании производства, ввиду того, что примирение не состоялось, то и в этом случае далеко не всегда исключена возможность примирения сторон уже после судебного заседания. В этом одна из положительных сторон нового порядка расторжения брака. Но это положительное действие нового порядка в значительной мере парализуется, если народный суд своим неправильным определением по сути дела подталкивает стороны продолжать спор в областном суде.

Роль суда и прокурора по делам о расторжении брака

В первое время осуществления указа от 8 июля 1944 г. обнаружилось недостаточная активность некоторых судей в процессе рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака и слабое участие прокуроров как в суде, так и в споре с нарушением, допускаемых судом по этим делам.

Между тем, умелое и тактичное поведение суда в установлении действительных мотивов развода, в примирении супругов, в разрешении дела по существу имеет огромное значение и может предотвратить многие случаи неосновательного разрушения семьи.

Указ обязывает народный суд «установить мотивы подачи заявления о расторжении брака и принять меры к примирению супругов» (ст. 25). Таким образом, эти важнейшие обязанности должны быть безусловно выполнены народным судом, разумеется, добросовестно и тщательно, а не формально. Если сказано: «установить мотивы подачи заявления о расторжении брака», то суд